Аксаковский ДОМ

№ 2 Издается с декабря 2010 года

ГАЗЕТА БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Не знаю, мечтают ли дирижеры стать главными, но на долю некоторых из них выпадает такая участь. В стационарном театре это необходимая и очень важная фигура: главный дирижер – все равно что художественный руководитель. В Башкирском театре оперы и балета эту должность три месяца назад занял Артем МАКАРОВ, талантливый музыкант, интеллигентный, обаятельный человек. Хорошо, когда приходишь к руководству в коллективе, где все отлажено, стабильно, и тебе нужно только поддерживать нужный курс. В данном случае все гораздо сложнее. С начала сезона кресло главного дирижера пустовало. С января в театре не было директора. Коллектив озабочен проблемами – и творческими, и материальными. Как справиться с навалившимся грузом забот и нерешенных вопросов? Артему Макарову 33 года. Тут и человеку постарше, более опытному впору растеряться… Но, общаясь с новым главным дирижером повседневно, наблюдая, как спокойно, без суеты, с достоинством он пытается оживить несколько затормозившуюся театральную жизнь, вновь и вновь убеждаешься: когда знаешь, чего ты хочешь добиться, когда не боишься работы, любишь людей, с которыми бок о бок живешь и творишь, тогда все по плечу.

От первого лица

Артем МАКАРОВ: «Мечтаю сделать все, что задумано»

- Артем Валентинович, почувствовали, как тяжела шапка Мономаха? Тем не менее, такая ответственность возложена, честь и доверие оказаны, работы, как говорится, невпроворот. Что происходит в театре, что будет? Люди ждут обнадеживающего слова, искреннего и оптимистичного.

- Сейчас, когда я занимаю эту должность, живу в напряженном, насыщенном ритме, ловлю себя на мысли, что нечто похожее со мной происходило, когда я пришел в театр еще студентом академии искусств. Нужно было осваивать репертуар, а это довольно сложно, потому что он достаточно обширный. Я приходил в девять утра, чтобы самому позаниматься перед репетицией. Потом репетиция, потом опять надо что-то выучить, потом прийти на спектакль и посмотреть не как простой зритель, а профессиональным оком. Рабочий день получается с девяти утра и до окончания спектакля, то есть до 10-11 вечера. Сейчас примерно то же самое. А я от такого ритма уже отвык, потому что на Востоке, в Турции, где я жил и работал последние восемь лет, все трудятся спокойно, размеренно, в свое удовольствие. Главный принцип – чтобы работа не напрягала. Здесь все по-другому. Приходится вкалывать в буквальном смысле этого слова.

Проблем, конечно, много. Дело не в том, что до меня они не решались, а пришел я, такой умный, все знаю… Просто есть проблемы настолько серьезные и сложные, что их решение требует длительного времени, и один человек, возможно, с ними и не справится. Наконец, у нас появился директор, уверен, что мы будем плодотворно работать вместе, будем дополнять друг друга, решая сообща все проблемы.

- Опыт подтверждает, что гармоничный, слаженный тандем художественного и административного руководства даст хороший результат.

- Да, это очень важно. С нынешним руководством я нашел общий язык. Три месяца мы нормально функционируем. Репертуарная афиша составляется, процесс идет. Ведь что самое главное для нас, работников театра? Выпускать спектакли! И они выпускаются. Сейчас готовимся к Нуреевскому фестивалю. Значительное событие, которое состоится в середине июня. Определены спектакли, практически завершены переговоры с приглашенными артистами.

- Какие оперные планы вы уже наметили?

- Могу приоткрыть секрет. Собственно, любой дирижер, становясь главным, хочет доказать свою состоятельность премьерной работой. У меня тоже есть такое желание. Но поскольку я пришел в середине сезона, что-то крупное поставить невозможно. Это связано и с финансами, и с другими причинами. Последняя оперная премьера – «Князь Игорь» – прошла в декабре. Мне очень хотелось, чтобы оперная афиша пополнилась новым названием и, мне кажется, я нашёл компромиссный вариант: одноактная опера Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Премьера состоится, если все получится, в середине мая. Именно в таком произведении – одноактной опере русского композитора – у нас была необходимость. Давно у нас идут в один вечер одноактные «Иоланта» и «Алеко», что тяжело и для зрительского восприятия и для исполнения. Их надо было разделить. Но каждой из этих опер на один вечер мало – по времени.

- «Иоланту» давать в один вечер с «Алеко» придумал и предложил Чайковский.

- Да, но сейчас это уже старая традиция. Все понимают, что эти оперы, хотя и одноактные, но все равно – глыбы. Каждая из них насыщает энергетикой, музыкой достаточно.

- «Иоланту» у нас одно время делили на два акта и показывали в один вечер.

- Действительно, так делают сейчас многие театры. Мы планируем ставить «Моцарт и Сальери» в один вечер иногда с «Алеко», иногда с « Иолантой». Это более удобное сочетание. Что еще привлекло – спектакль « Моцарт и Сальери» не будет затратным: два действующих лица, то есть мало костюмов. Уже смотрели макет, сделанный художником Равилем Ахметзяновым.

- Кто выступит в качестве режиссера?

- Мы решили не приглашать каких-то именитых режиссёров, а дать шанс молодому режиссёру нашего театра Айсылу Иксановой. Это будет её первая постановка в нашем театре, уверен, что она справится.

- При планировании новых постановок на что будете ориентироваться? Взаимоотношения театра и публики – давний спор. Театру снисходить до уровня публики или публику выше поднимать? Однозначного ответа нет?

- Я думаю, что к решению этого вопроса нужно подходить гибко. С одной стороны, касса – это важно, мы заинтересованы, чтобы у нас были зрители. С другой стороны, необходимо воспитывать публику. Мы не можем бесконечно гонять «Лебединое озеро», хотя на него придут. За два месяца, что работаю, я не ощутил давления службы зрителя, при составлении репертуара к моему мнению, естественно, прислушиваются. Например, я настоял, чтобы в апреле вытащили, так сказать, из недр технических цехов спектакль «В ночь лунного затмения». Я считаю, что в Башкирском театре должны идти спектакли башкирских композиторов. Тем более такие – талантливо поставленные, с оригинальной музыкой, интересной сценографией, мощной драматургической основой. Надо рекламировать их, продавать билеты. Не могу поверить, что в Башкирии не найдутся зрители на спектакль «Кодаса» в Малом зале. Это касается и других произведений башкирских авторов.

- В организационном плане предусматриваете нововведения?

- Сейчас я более детально подхожу к составлению репертуара, потому что здесь были просчеты. Сложные спектакли ставились рядом, не было возможности репетировать. А все это надо учитывать. Готовлю проект нового – недельного – расписания для оперных солистов. Честно говоря, я уже отвык от такого распорядка, когда артист знает лишь то, что он будет делать завтра. Во многих театрах давным-давно составляются недельные расписания. Вот я подготовил проект, сам расчертил. На большом плакате будет расписание для всех на целую неделю. Нельзя жить одним днем. Может быть, артисты не сразу привыкнут, но, в конце концов, поймут, что так удобнее. Серьёзно думаем по поводу спектаклей во вторники, зрители ходят плохо, иногда будем использовать эти дни как репетиционные.

Обязательно будут вывешиваться составы исполнителей в спектаклях на месяц вперед.

Будет много вводов в спектакли. Я был приятно удивлен, когда приехал и увидел, что театр пополняется достойными силами. Недавно в «Травиату» я экстренным способом, даже без оркестровой репетиции, ввел на небольшие роли молодых исполнителей. Ян Лейше пел Маркиза, Закир Валиев – Барона, Рим Рахимов – Жозефа. Артур Каипкулов интересно себя проявляет, Лиля Халикова, Галя Чеплакова, Катя Гильмутдинова – многообещающие солистки. Люба Буторина – уже более опытная, ей нужно грамотно подбирать репертуар. Эти молодые солисты – будущее театра.

- Артем Валентинович, что вас огорчает больше всего?

- Если говорить не о творчестве, то острая проблема – материальное состояние наших артистов. Никакие изменения в этом плане быстро произойти не могут. Люди должны это понять. Не может министр культуры взять деньги из своего кармана и платить артистам. Но что важно, нынешний министр прекрасно знает и понимает наши проблемы. Мы постоянно с ним в контакте, он всегда в курсе наших дел. Поверьте мне, он действительно прилагает все усилия, чтобы помочь нам. И я уверен, что будут улучшения.

От оперной труппы хочу перейти к оркестру. Я особенно буду стараться, чтобы улучшить финансовое положение артистов оркестра. Ни одна творческая структура в театре не работает столько, сколько они. Составы солистов оперы и балета в спектаклях меняются, а состав оркестра остается практически неизменным. Хор занят в оперных спектаклях, во время балетных представлений они отдыхают. В оркестре большинство работает каждый день. Утром – репетиции, вечером – спектакли. Годами не отдыхают в субботу и в воскресенье. И все – за очень скромную зарплату. Это подвижничество. Кто-то – из патриотизма, у кого-то – безвыходное материальное положение. Когда появляется возможность лучше заработать в другом месте, люди не упускают ее. Если мы не изменим положение, текучесть кадров будет продолжаться. Опять-таки я очень надеюсь на помощь министра. Особенно по оркестру. Буду биться до последнего!

- Сколько я помню, всегда остро стояла проблема с инструментами для оркестра…

- Она, к сожалению, остается. Составлен список необходимых инструментов и передан в министерство культуры. Но опять хочу подчеркнуть, что такие вещи не делаются за два дня. Главное, что о нашей проблеме знают и обещали помочь.

- Но это тянется со времен Радика Гареева и Валерия Платонова… В чем дело, почему так сложно?

- Дороговизна. Нам нужен, например, гобой. Он стоит около 300 тысяч рублей. Хороший фагот стоит около 700-800 тысяч. Заработать на свой инструмент – даже речи не может быть.

- На днях вы с министром ездили в Петербург, встречались с Валерием Гергиевым. С чем связана поездка?

- Аскар Амирович предложил мне сопровождать его. Краткая, однодневная поездка, но очень насыщенная, интересная. У министра были свои дела, связанные не только с Гергиевым. Например, организация гастролей разных коллективов Петербурга в Уфе. С Гергиевым обсуждался его майский приезд в Уфу с оркестром на Пасхальный фестиваль. И вообще речь шла о дальнейшем сотрудничестве с Мариинским театром. Об этом заговорил сам Валерий Абисалович. Они могут привезти к нам оперные спектакли в гастрольном варианте. Это, конечно, планы будущего сезона. Привлекает заинтересованность самого маэстро. Еще раз хочу подчеркнуть, что большую роль играют личные связи. Гергиев – личность не очень доступная. Но как нас приняли! Сама встреча произвела на меня сильное впечатление. Встретились два хороших, близких друга – Гергиев и Абдразаков. Признаюсь, был очень горд за нашего министра. Приятно было пообщаться, хотя у них жаркая пора – как раз репетировали оперу «Мертвые души» Родиона Щедрина. На следующий день, 18 марта, была премьера. Присутствовали сам композитор, его жена Майя Плисецкая. Со всеми познакомились, сидели рядом. У меня был такой счастливый день! Пообщаться сразу с тремя великими личностями, легендами – просто невероятно… Вечером мы посетили симфонический концерт, которым дирижировал Гергиев. Я не понимаю, откуда у человека, все-таки уже не молодого, такая энергия. После репетиции он поехал с Щедриным и Плисецкой на какую-то встречу в консерватории, а вечером – концерт. Играл совершенно другую программу, включая Пятую симфонию Чайковского, и все это было на таком подъеме, как будто он целый день отдыхал, накапливал энергию и вечером вышел и продирижировал. Уникальный человек! Один из самых великих дирижеров современности.

Нам повезло, что министром у нас стал Аскар Абдразаков. Бесконечно уважаю его как артиста и как человека, мы постоянно общаемся, он вникает абсолютно во всё, что связано с театром. Доверил мне такую важную должность, и я буду делать всё, чтобы оправдать это доверие. Ему сейчас тоже нелегко. Всегда сложно что-то переделывать, изменять какие-то установившиеся правила, даже образ мышления. Он хочет, чтобы мы приблизились к более высокому стилю жизни и работы.

- Он по натуре Художник, Артист, а приходится быть еще и чиновником.

- Я думаю, Аскар Амирович уже привык, и я тоже стараюсь привыкнуть. И это нужно. Я через месяц работы на этой должности почувствовал себя завхозом. Ко мне обращаются с проблемами, весьма отдаленными от музыки. Хлопает дверь на сцене – скажите, кому следует! Не настраивают инструмент – найдите настройщика, плохо работает трансляция в гримёрках – исправьте и так далее и тому подобное. Вот у меня весь стол усеян бумажками-липучками – на каждой записан вопрос, который нужно решить. Бумажки меняются, но их количество не снижается, потому что одни вопросы решаются, другие возникают.

- Если говорить о перспективе, хотя бы о следующем сезоне – есть задумки?

- Как раз сейчас всё находится в стадии активного обсуждения. Я созваниваюсь со многими режиссёрами. Нужно учитывать, что время именитых режиссёров дорого и расписано на годы вперёд. Например, я общался с Юрием Александровым из Санкт-Петербурга, сегодня это один из самых востребованных режиссёров. Он был очень рад звонку, сказал, что давно присматривается к нашему театру и готов с нами поработать, когда в его плотном графике появится время. При выборе произведения нужно руководствоваться прежде всего наличием исполнителей, чтобы не возникало ситуации: поставили, а петь некому! Есть желание поставить «Русалку» Антонина Дворжака, «Свадьбу Фигаро» Моцарта, давно мечтаю об опере «Самсон и Далила» Сен-Санса. Несколько спектаклей требуют обновления – этим тоже нужно заниматься. Спектакль «Севильский цирюльник» выйдет с полностью обновлённым, «помолодевшим» составом. Если говорить о русской классике, то есть мысли о «Золотом петушке» Римского-Корсакова. Обязательно будем делать концертные исполнения опер, предполагается «Тоска» Пуччини. Опять-таки надо руководствоваться наличием певцов. Хочется и «Бориса Годунова», и «Хованщину», но кто будет петь… Обязательно будут симфонические концерты, в том числе с участием хора и солистов. Запланирован «Реквием» Моцарта. Если говорить о балете, в данный момент активно ведутся переговоры с Ю.Григоровичем о премьере в новом сезоне. Пока не буду говорить о названии, но хочу сказать, что любая работа с таким мастером – подарок и для труппы, и для зрителей.

- Многих меломанов тревожит судьба Шаляпинского фестиваля?

- В эти дни была возможность поговорить с Аскаром Амировичем. Желание такое – возобновить ежегодные фестивали, как было в 1990-е годы. Министр сказал, что он будет стараться осуществить это намерение.

- Артем Валентинович, о чем вы мечтаете?

- Если говорить о работе, то мечтаю о том, чтобы у меня получилось все, что хочется сделать в театре, музыке. А если вообще о жизни… Думаю, каждый нормальный человек ответит на этот вопрос так: «Пусть все будет хорошо с близкими людьми!». И я этого хочу.

Беседовала Нина ЖИЛЕНКО.
Фото Валентины АЙШПОР.

Призвание

Творческие маршруты Марата АХМЕТ-ЗАРИПОВА

Заголовок этого материала возник сразу после беседы с его героем – человеком созидательной творческой и жизненной энергии, постоянно находящемся во вдохновенном поиске и при этом бесконечно преданном избранному пути - пути музыканта. И дело не только в географии: а поездить пришлось немало! В своей профессии он до сих пор продолжает открывать новые горизонты, полон интересных замыслов. Предлагаем нашим читателям пройти лишь некоторыми из жизненных и творческих маршрутов Марата Агзамовича.

16 апреля на сцене Башкирской Оперы пройдет творческий вечер заслуженного деятеля искусств Республики Башкортостан дирижера Марата АХМЕТ-ЗАРИПОВА. Прозвучат арии из классических опер, номера из оперетт и мюзиклов, оригинальные композиции, подготовленные специально для юбилейной программы.

«КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ Я ДИРИЖИРОВАЛ ПО ПАМЯТИ НОВОЙ ПАРТИТУРОЙ»

Я родился и провел детство в Челябинской области, в городе Сатка. Мама всегда хорошо пела. К сожалению, она не смогла осуществить свою мечту и пела дома, иногда – в концертах, на вечерах, а поскольку работала директором кинотеатра. Папа - фронтовик, тоже очень любил музыку. Он частенько играл на гармошке, подбирая на слух разные мелодии. Я занимался в музыкальной школе по классу баяна. Поступил в Челябинское музыкальное училище на народное отделение, там же я увлекся дирижированием, инструментовкой и композицией. Известный челябинский композитор Вадим Семененко, выпускник Ленинградской консерватории, вел у нас курс композиции. Я написал песню «Поле войны» к годовщине Победы на стихи местного автора. И как же было приятно услышать свое сочинение в исполнении популярного в городе певца Мамонова и эстрадно-симфонического оркестра!

В Уфимском институте искусств после окончания народного отделения по классу баяна у Евгения Смирнова, я продолжил обучение на дирижерско-хоровом – у Тагира Сергеевича Сайфуллина. Яркая личность, талантливый хормейстер, создатель республиканской капеллы. Когда он ушел с преподавательской работы, я завершил учебу у Ризали Миннуловны Бикмухаметовой. Они внимательно относились к своим ученикам, старались раскрыть потенциал каждого. Никогда не позволял себе приходить на урок неподготовленным. Каждую неделю я дирижировал по памяти новой партитурой.

И в Уфе продолжил занятия композицией: факультативно занимался у Евгения Земцова. Сейчас продолжаю писать, причем с удовольствием. В 2001 году мой музыкальный спектакль для детей по пьесе Горького был поставлен в Петрозаводском музыкальном театре. Сейчас пишу мюзикл с элементами рок-оперы. В основе – поэма известного иркутского поэта Эдуарда Иваненко. Сюжет увлекателен: история любви, преломленная в двух мирах - реальном и иллюзорном.

«ВОЩАК БЛАГОСЛОВИЛ МЕНЯ...»

Дирижирование я полюбил еще в училище, но к пути профессиональному меня подтолкнуло знакомство с Ярославом Антоновичем Вощаком и …моей будущей женой Эльмирой. В 80-е годы в Уфе работали знаменитые дирижеры Ярослав Антонович Вощак и Илмар Лапиньш. Я тогда учился в институте, но не пропускал ни одной их репетиции, даже прятался за рояль, так как строгий инспектор оркестра не пускал посторонних. Случай помог познакомиться с Ярославом Антоновичем, и маэстро разрешил приходить к нему после спектаклей. Мы пили кофе, много говорили о музыке, о профессии дирижера.

В это же время Вощак стал председателем комиссии по аттестации оркестров СССР. Они с Лапиньшем поехали с проверкой в Нальчик. Я – на самолет и – за ними! Тепло встретили, устроили прослушивание. Так что впервые за пульт симфонического оркестра я встал в Нальчике! Дирижировал первой частью Первой симфонии В.Калинникова. Ярослав Антонович посоветовал продолжить мне занятия симфоническим дирижированием. Можно сказать, благословил.

Накануне встречи с Эльмирой я, выпускник народного отделения, собирался на работу по направлению в Учалы – руководить оркестром русских народных инструментов. Как-то вечером я пошел в кинотеатр имени Матросова и увидел трех девушек. Но им не повезло – на этот сеанс уже не было билетов. А у меня оказался лишний, и я предложил его самой красивой. Так мы и познакомились с Эльмирой. Но добиться ее расположения было очень нелегко. На это ушло четыре года! Чтобы быть рядом с любимой всю жизнь, я научился понимать певцов, вместе с ней ходил на уроки по вокалу. Я фиксировал замечания и пожелания педагога. Эти записи у меня хранятся до сих пор.

По окончании училища искусств Эльмира была приглашена солисткой в Оренбургский театр музыкальной комедии. Чтобы ее не потерять, я поступил на заочное дирижерско-хоровое отделение института, поехал за ней… Правда, успел поработать в нашей хоровой капелле хормейстером один год, набрался опыта.

Вскоре мы узнали, что есть вакансии в Иркутском театре музыкальной комедии. Там была замечательная творческая атмосфера, молодой коллектив, много интересных постановок. Мы объездили весь Советский Союз. Эльмира стала настоящей звездой! Я начинал дирижером-постановщиком, а позже, целых шесть лет, совмещал должности главного хормейстера и дирижера-постановщика. Дирижировал практически всеми опереттами Кальмана, Штрауса, музыкальными комедиями современных композиторов. Ставил «Бабий бунт» Евгения Птичкина, «Скрипач на крыше» Джероми Бока. При подготовке премьеры «Скрипача» мне пришлось по слуху с пластинки «снять» труднейшее скрипичное соло в исполнении знаменитого музыканта Исаака Штерна и Чикагского симфонического оркестра. Этот фрагмент лег в основу увертюры к спектаклю.

За годы работы в Иркутске создал камерный хор, с которым мы много гастролировали, были в Америке и Германии. В 1995 году сам Епископ Иркутский – святитель Иннокентий вручил мне Благодарственную грамоту «За развитие духовной хоровой культуры».

«СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР - ЭТО КОСМОС»

Да, десять лет пролетели на одном дыхании! Плюс пятнадцать лет в Уфе. В общей сложности двадцать пять лет я работаю с симфоническим оркестром. Симфонический оркестр – это космос, в который можно бесконечно погружаться. Благодарен судьбе, что она мне послала возможность учиться у известных дирижеров. Брал уроки у Арнольда Каца в Новосибирске, у Юрия Симонова в Москве и, конечно же, у Фуата Мансурова. Мне всегда интересно все, что касается методики преподавания вокала и дирижирования. В 2001 году мы специально несколько раз ездили в Санкт-Петербург, где Эльмира брала уроки вокала у известнейшего педагога Санкт-Петербургской консерватории Валентины Семеновны Чечневой. Кстати, один из ее учеников – Сергей Гаврилов пел в Уфе на премьере «Волшебной флейты» Моцарта партию Тамино. Мне близко высказывание Ф.И.Шаляпина о роли певца: «В опере есть музыка и голос певца, но есть еще фраза и ее смысл. Для меня фраза – главное. Я ее окрыляю музыкой.» Когда мы приехали в Уфу в 1996 году, одной из моих первых постановок в театре стал балет «Журавлиная песнь» Степанова и Исмагилова. К этому спектаклю я подошел творчески, разнообразил динамику, добавил ударных, что расцветило партитуру. Дописал небольшой фрагмент. Надо было поменять декорации, но «не хватало» музыки. Пригодились мои знания композиции и оркестровки.Балет показали в Москве на «Днях культуры Башкортостана». Критики знали о нем еще по представлению в далеком 1955 году. Ожидали, что музыка будет архаичной, но удивились новому звучанию партитуры.

Потом было много интересных премьер – оперы «Акмулла» Исмагилова, «Дон Паскуале» Доницетти, «Богема» Пуччини, балеты - «Шопениана», «Вальпургиева ночь» Гуно, мюзиклы для детей – «Золотой цыпленок» Улановского и «День рождения кота Леопольда» Савельева. Последние постановки – опера «Наки» Салавата Низаметдинова, музыкальная комедия «Кодаса» на музыку Загира Исмагилова.

Фуата Мансурова считаю своим учителем и в музыкальном искусстве (я у него закончил аспирантуру в Казани), и в жизни. Великий человек, дирижер мирового уровня! Он мог сыграть на любом инструменте, моментально давал совет исполнителю. Маэстро получил престижную международную премию за запись оперы Римского-Корсакова «Царская невеста». До преклонных лет сохранил потрясающую ясность ума. Превосходно владел английским языком, в подлиннике читал Шекспира. Храбрейший человек, превосходный спортсмен-альпинист. Покорил Эверест! Имел разряды по многим видам спорта, в том числе, и по шахматам. Мне довелось бывать у него в гостях в Москве – на даче. Он своими руками построил прекрасный двухэтажный дом.

Незабываемо время, когда он приезжал в Уфу. К 200-летию со дня рождения Пушкина Мансуров подарил нам оперу Чайковского «Евгений Онегин» как дирижер и режиссер.

В 2001 году меня пригласили музыкальным руководителем Петрозаводского музыкального театра. Поехала и Эльмира. Год с небольшим мы там проработали, было много интересных проектов. За премьеру балета «Полет Тальони» я получил диплом лауреата Высшей театральной премии Республики Карелия «Онежская маска». Этот балет поставила балетмейстер из Санкт-Петербурга Елена Чехонина на музыку Вебера, Оффенбаха, Пуни, Глазунова, Левенсхольда. Удалось создать хороший аккомпанемент к спектаклю, преобразился оркестр.

Я восстановил балет «Сампо» известного карело-финского композитора Раутио. Изумительная музыка, сложнейшая партитура! Много и тщательно работал с оркестром, мы участвовали в музыкальных фестивалях, проходящих в Финляндии. Слушатели отмечали новое - «качественное» - звучание. Как дирижер поставил «Свадьбу Фигаро» Моцарта. Дирижировал многими классическими операми и балетами. Выступал с оркестром Карельской филармонии, исполняя разнообразные программамы. Например, дирижировал симфонической поэмой «Море» Дебюсси и Концертом для левой руки с оркестром Равеля с пианистом высочайшего уровня Павлом Нерсесяном из Москвы.

С большим удовольствием вспоминаю работу в качестве приглашенного дирижера Челябинского академического театра оперы и балета в 2008-2009 годах. Вел практически весь репертуар. Было много разных концертов. Участвовал в VII Международном фестивале «Ирина Архипова представляет…» Успех у публики, положительные отзывы критики и прессы… В Челябинске приятный коллектив_ прекрасная творческая атмосфера, замечательные певцы, хор и оркестр. Нет проблем с музыкальными инструментами.

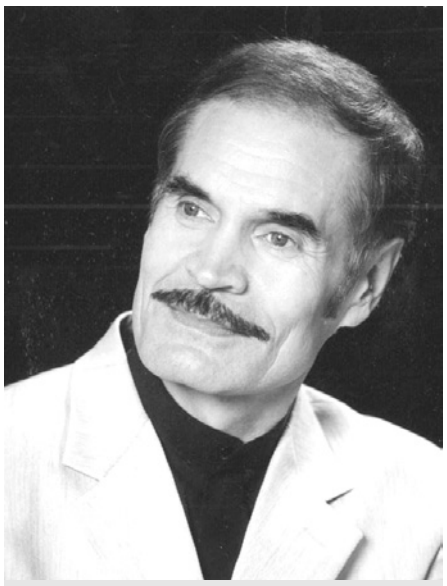
Около восьми лет я проработал с Национальным симфоническим оркестром. В 2004 году ездил в Тунис на XIX фестиваль симфонической музыки и стал лауреатом. Благодарен Тагиру Камалову, что дал возможность работать с замечательным коллективом. Это сотрудничество невероятно обогатило меня как дирижера.

Наша дочь Карина тоже выбрала творческую профессию. Окончила эстрадное отделение Уфимского училища искусств, а теперь учится в Российской академии театрального искусства, будет режиссером музыкального театра. Специальность преподает известный режиссер Владимир Мирзоев. А все началось с того, что в 2002 году, семнадцатилетней девчонкой она прошла отборочный тур телеконкурса «Стань звездой», который проводил телеканал «Россия». Выдержала конкурс – 1600 человек на место – и попала в пятерку финалистов. В итоге – она лауреат и солистка группы «Другие правила». Мы гордимся своей дочурой.

Помимо музыки меня вдохновляет и подпитывает природа. Как и Фуат Мансуров, люблю пропадать на даче. Сам построил дом, сложил по чертежу печку-голландку. В детстве отец научил работать и молотком, и ножовкой. А еще я занимаюсь зимним спортивным плаванием. В 2009 и 2010 годах занял первые места в соревнованиях на Кубок Уфы. Изучаю английский язык. В этом тоже равняюсь на незабвенного учителя Фуата Мансурова.

Записала Марина ЛУГОВАЯ.

Высокая награда

НАРОДНЫЙ – ЗНАЧИТ, ЛЮБИМЫЙ НАРОДОМ

Говорят, басы формируются к сорока годам. А вот Салават Аскаров примерно в этом возрасте уже стал обладателем многих почетных званий. Он заслуженный артист России, народный артист Башкортостана, лауреат Государственной премии имени С. Юлаева. Все это свидетельства высокого признания его исполнительского мастерства, актерского дарования. О нем говорят как о сильном актере, способном вызвать слезы у зрителей в «Реквиеме» Верди или рассмешить в «Севильском цирюльнике» Россини.

Накануне замечательного юбилея артиста пришло приятное известие. Президент России Д.А.Медведев подписал Указ о присвоении ведущему солисту Башкирского государственного театра оперы и балета С.А. Аскарову почетного звания «Народный артист России». Сегодня он единственный (пока!) в оперной труппе удостоен столь высокой награды.

В этой награде сопряжено все. Прекрасная вокальная школа (Салават Аскаров – один из первых учеников заслуженного деятеля искусств России и Башкортостана, профессора Миляуши Муртазиной, а позже – профессора Казанской консерватории Валентины Лазько), и Его Величество Удача, которая помогла семнадцатилетнему пареньку из Альшеевского района республики встретить на своем пути прекрасных педагогов и добиться замечательных успехов в вокальном искусстве.

Год за годом Салават Ахметович с завидным трудолюбием и упорством осваивал все новые и новые партии басового репертуара (сейчас их более 50) сначала в Уфе, затем в Казани и Нижнем Новгороде, снова в Уфе. Сколько интересных ролей им сыграно, и не счесть! Мельник («Русалка» А. Даргомыжского), Гремин («Евгений Онегин» П.Чайковского), Малюта Скуратов и Собакин («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), Спарафучиле и Монтероне («Риголетто» Дж. Верди), Колен («Богема» Дж.Пуччини), Сильвано («Бал-маскарад» Дж. Верди), Рамфис («Аида» Дж. Верди), Зарастро («Волшебная флейта» В.-А. Моцарта), Мефистофель («Фауст» Ш. Гуно), Командор («Дон Жуан» В.-А. Моцарт), Ферри («Сильва И. Кальмана), Дед Мороз («Снегурочка» Н. Римского-Корсакова), Старый цыган («Алеко» С. Рахманинова), Юлай Азналин («Салават» Юлаев» З. Исмагилова) и др. Как признается сам юбиляр, в этих образах он черпает энергию бытия, здоровье и душевное равновесие.

- Поистине я счастливый человек, – говорит Аскаров. – Ведь я «пропел» жизни королей, царей и аристократов: Рене в «Иоланте», Борис Годунов, Кончак в «Князе Игоре», Филипп в «Дон Карлосе»…

Это образы одного актера – мягкого, интеллигентного, обаятельного человека, талантливого певца с редким по красоте голосом, яркой сценической внешностью и завораживающей элегантностью во всем: музыкальных фразировках, жестах и мимике…

Многочисленные концерты, гастрольные проекты и премьеры в родном театре, мастер-классы в Уфимской государственной академии искусств имени З. Исмагилова, где юбиляр почти четверть века пестует молодых певцов – все это наполняет жизнь смыслом и светом. Педагогический талант, опыт и мастерство помогли Салавату Ахметовичу зажечь ярких звезд на оперном Олимпе: Ямиль Абдульманов, Татьяна Никанорова, Инна Романова и другие. Рядом с наставником успешно осваивает сценическое пространство один из нынешних питомцев Мастера – Артур Каипкулов.

Дорогой Салават Ахметович, коллектив театра от души поздравляет Вас с высокой наградой и замечательным юбилеем! Желаем Вам счастья, здоровья, вдохновения, открытия новых талантов, ярких сценических работ на радость почитателям Вашего таланта!

Юбилеи

Галина САБИРОВА: «Мои ученики – мои дети»

В прошлом году, в течение нескольких месяцев, танцовщица Ирина Сапожникова стала серебряным лауреатом трех престижных конкурсов артистов балета. Два из них – в Стамбуле и Сочи – международные, третий – в Красноярске – всероссийский. Ире Сапожниковой тройное лауреатство дает уверенность в будущих успехах. Кроме всего, это победа башкирской балетной школы, в своих истоках восходящей к знаменитому Ленинградскому хореографическому училищу (ныне Академия русского балета имени А.Я.Вагановой). Здесь в свое время получили образование многие преподаватели Башкирского хореографического колледжа имени Рудольфа Нуреева и педагоги-репетиторы театра. Правда, сюда влились и выходцы из пермского училища, московского и других учебных заведений. Впитав лучшие традиции русского балета – как исполнительские, так и педагогические – уфимская школа ведет успешную самостоятельную жизнь.

Ирине Сапожниковой судьба преподнесла ценный подарок – с ученических лет по сей день ее пестует Галина Сабирова. Пройдя все ступени балетного исполнительства, Галина Георгиевна передает опыт, мастерство и все, что почерпнула из общения с великими мастерами, – подопечным в колледже и театре. Молодые артисты, жадно впитывая науку, воплощают прекрасные принципы на сцене. Главный из них состоит в том, что балетная техника не самоцель. Виртуозное владение техникой классического танца лишь раскрепощает тело, чтобы всецело отдаться созданию образа, передать все оттенки переживаний и чувств героев. Потому что балет – это человеческая душа, а не демонстрация трюков. Балет, раз и навсегда войдя в жизнь Учителя и учеников, становится центром и смыслом всех устремлений.

НАЧАЛО

Галина Сабирова родилась и росла в Душанбе. Ей исполнилось десять лет, когда мама привела ее в детскую балетную студию при местном театре оперы и балета. Преподавали замечательные педагоги, которые окончили Ленинградское училище, сами были прекрасными балеринами.

Через год приехала комиссия из Москвы, был отбор, и Галину направили учиться в Московское хореографическое училище. Девочка попала в класс Людмилы Ивановны Богомоловой, ведущей балерины Большого театра. Она часто водила детей на спектакли. Галина Георгиевна до сих пор помнит те впечатления. Восхищалась Владимиром Васильевым, Екатериной Максимовой, Майей Плисецкой… Ей повезло: успела увидеть Раису Стручкову в роли Золушки! А Принцем был несравненный, красивый Геннадий Ледях. Один из лучших характерных танцовщиков Николай Симачев потом преподавал в училище народно-сценический танец. Сохранились яркие воспоминания и о самом театре, зрительном зале с шикарными креслами, позолоченными ложами, люстрами…

ОПЫТ – ДЕЛО НАЖИВНОЕ

После окончания училища Галина вернулась в родной город. Прошла все исполнительские ступени, начиная с кордебалетной свиты королевы. Богатство репертуара театра позволило познать и прочувствовать разные хореографические стили, все аспекты классического танца. Это было время работы с замечательными людьми, великолепными мастерами. Они оставили глубокий след в жизни, помогли понять искусство хореографии.

Самобытным балетмейстером была Любовь Алексеевна Серебровская. Великолепно поставила балет Кара Караева «Тропою грома». Еще студийкой Галина была занята в танце маленьких арапчат. Потом главным балетмейстером стал Виктор Хансович Пяри. Он запомнился как большой профессионал и сторонник очень строгой дисциплины – артистам объявляли выговор за малейшее опоздание. Он поставил «Эсмеральду», «Шахерезаду», «Спящую красавицу», вел все классические спектакли. Потихоньку молодую танцовщицу вводили в сольные партии. Вскоре труппа выехала на гастроли за границу, и там она уже танцевала Седьмой вальс и Мазурку в «Шопениане».

Позже в театр приехал тот самый Геннадий Васильевич Ледях. Он поставил балет «Дон Кихот». Сам великолепный Базиль, один из лучших в Большом театре, он прекрасно знал спектакль, мог подсказать тысячу нюансов в каждой партии. Геннадий Васильевич много работал с Галиной, и ее утвердили на роль Китри

ФОРТУНА ПРОДОЛЖАЕТ ОДАРИВАТЬ

Еще один подарок жизни – встреча с Натальей Дмитриевной Касаткиной. Она готовила в Душанбе спектакль «Сотворение мира» Андрея Петрова. Хореография была необычной, выразительной, но давалась трудно: считалась современной пластикой. Галина была счастлива, когда Наталья Дмитриевна выбрала ее для исполнения главной партии – Евы, причем в первом составе.

Запомнились дни пребывания в Москве в труппе Касаткиной – Василева. С педагогом Натальей Михайловной Таборко Галина готовила концертную программу. Опять-таки счастливый случай, убеждена Галина Георгиевна, потому что эти люди – профессионалы, влюблены в свое дело, просто одержимы, заражают своей энергетикой, убежденностью, что балет – высокое искусство, что в танец нужно вкладывать душу, думать об образе, а не только о технике.

Однажды Наталья Михайловна пригласила Галину к себе домой и много, страстно говорила о балете.

- Как ужасно, – восклицала она, – когда балерина танцует и ясно, что вот сейчас она будет делать пируэт! Надо смотреть Уланову, которая незаметно и естественно уходит в пируэт – просто потому, что хочет отвернуться от партнера, грустит или смущается...

Движение не ради движения, а чтобы выразить чувство, переживание!

В Душанбе Сабирова станцевала главные свои партии. С удовольствием выходила в «Кармен-сюите». Любила Никию в «Баядерке» – образ насыщенный, глубокий, драматичный. Ей даже повезло работать с Натальей Дудинской и Константином Сергеевым – они приезжали ставить фрагмент из «Раймонды» Александра Глазунова.

НА УФИМСКОЙ СЦЕНЕ

Вскоре жизненные обстоятельства сложились так, что Галина и ее муж Бахрам Юлдашев переехали в Уфу, стали танцевать в Башкирском театре. Это было в 1988 году. Незабываема встреча с легендарной Зайтуной Агзамовной Насретдиновой как с педагогом-репетитором.

Одновременно из Душанбе приехал Музаффар Аслидинович Бурханов, неизменный партнер знаменитой таджикской балерины Малики Сабировой. Он поставил в Уфе балет «Тысяча и одна ночь» с Галиной Сабировой и Бахрамом Юлдашевым в главных партиях. Премьера прошла с успехом.

Танцовщиков из Душанбе в башкирской труппе встретили дружелюбно, и они станцевали ведущие партии во многих балетах: «Жизель», «Дон Кихот», «Щелкунчик», «Сильфида», «Конек-горбунок». Директором театра был Али Бикчурин, он приглашал интересных балетмейстеров, с которыми приятно было работать: Геннадий Мельников, Дмитрий Корнеев, Ирина Хакимова, Лариса Исакова…

Они продолжали танцевать, когда художественным руководителем труппы стал Шамиль Ахмедович Терегулов. Как-то незаметно подошло время пенсии, Терегулов предложил Галине Георгиевне работу педагога-репетитора. На сцене она танцевала почти четверть века, и с радостью стала делиться опытом. Через год стала работать и в училище, где художественный руководитель Леонора Сафыевна Куватова доверила ей два класса.

А ТЕПЕРЬ САМА – УЧИТЕЛЬНИЦА!

На первом курсе была Ирина Сапожникова. Она работала ровно, и Галина Георгиевна приготовила с ней вариацию Амура из балета «Пахита», который ставили Али Салихович Бикчурин и Венера Хакимовна Галимова. Участвовали также выпускники Инна Бикбулатова, Олег Шайбаков. Вариация Амура в «Пахите» называется «Чижик». Али Салиховичу Ира понравилась, и она вошла в состав исполнителей вариации. Во время презентации училища в Москве Инна танцевала главную партию, а Ира – «чижика».

Когда известный балетмейстер из Москвы Борис Мягков ставил в училище балет «Белоснежка и семь гномов», Ире доверили главную партию.

- Ира была пока, скорее, несуразным утенком, в котором едва угадывался будущий прекрасный лебедь, – рассказывает Галина Георгиевна. – «Чижик», одним словом. Наташа Сологуб, Гульсина Мавлюкасова сразу проявляли себя как звезды. А Ира, мне всегда казалось, делает не все, на что способна. Не очень напрягается. Хотя в этом есть и плюс, потому что не видно трудности исполнения на ее лице во время танца. В общем, Белоснежку она станцевала успешно. Стали готовить па-де-труа в «Лебедином озере».

Когда выпускался класс Сабировой, председателем экзаменационной комиссии был Шамиль Ахмедович. Галина Георгиевна очень волновалась, потому что это был первый выпуск. Шамиль Ахмедович похвалил «дебютантку». Ира Сапожникова ему понравилась, и с первого года работы в театре он доверял ей сольные эпизоды. Вставная вариация в «Дон Кихоте», па-де-труа в «Лебедином», сам репетировал с ней вставное па-де-де в «Жизели». Он видел в ней перспективу, будущую балерину.

Ирина стала расти. Ее достоинство – она всегда стремится достичь большего. Леонора Сафыевна Куватова, художественный руководитель труппы, тоже заметила ее способности, предложила поехать на конкурс в Турцию.

КОНКУРСНАЯ ЭПОПЕЯ

Галина Георгиевна, рассказывает, как готовились к конкурсу. Сложность программы еще в том, что Ира выступает без партнера, соло. Кроме четырех классических вариаций, номер современной хореографии «Стена» в постановке Рината Абушахманова. Работали упорно, хотя было тяжело и морально, и физически – все в отпуске, дикая жара, а они – в репетиционном зале до изнеможения. Но были ребята, которые поддержали, приходили на уроки. Когда возникли проблемы с костюмами, спасли Гузель Сулейманова и Гульсина Мавлюкаксова. Вернувшись из Турции с премией, шутили: «Ваши пачки – серебряные!»

В Стамбуле тоже было жарко – в прямом и переносном смыслах. Очень волновались – первый конкурс! Народу много. Премии – общие, не разделялись на мужские и женские. В жюри были Владимир Малахов, Ирек Мухаммедов, Хулио Бока и другие звезды. Председатель – Юрий Николаевич Григорович.

На второй тур прошли всего девять человек: семь мальчиков и две девочки, в том числе Ира.

- Она, видимо, поняла, что у нее решающий этап жизни, собралась, – вспоминает Галина Георгиевна. – Я ей сказала: «Программу-минимум мы уже выполнили: ты – дипломантка. Танцуй свободно, в свое удовольствие!» Я редко ее хвалю, но она станцевала так чисто, так вдохновенно. Премию ей вручил Юрий Николаевич со словами: «Ты очень хорошо станцевала мою вариацию из «Щелкунчика». Молодец!».

А как много значит эта победа для самой Галины Георгиевны! Елена Фомина, Римма Закирова, Гузель Сулейманова – это уже зрелые артисты, мастера, и репетировать с ними интересно и приятно. Большую ответственность она почувствовала, когда пришли молодые ребята, только начинающие танцевальную карьеру. Занятия с Олегом Шайбаковым уже принесли какое-то удовлетворение.

- Жаль, конечно, что Олег уехал от нас, – делится педагог. – Но то, что его взяли в такую известную труппу – театр Бориса Эйфмана, говорит и о достоинствах нашей уфимской школы. Потом пришел Ильнур Гайфуллин. Сейчас ему 21 год, он уже многого достиг, может стать хорошим артистом балета, если будет работать правильно – с умом.

Стамбульская серебряная история Иры Сапожниковой получила продолжение. После Турции она почувствовала себя увереннее. Ее пригласили на Международный конкурс в Сочи – «Молодой балет мира». Там было уже сложнее. Девочек много, после второго тура осталось 12 конкурсанток. Тяжело психологически, к тому же у Иры сильно болели ноги – от новых пуантов, от большой нагрузки.

После Сочи как-то уже автоматически Ира попала в Красноярск: в рамках Первого всероссийского форума «Балет XXI века» проходил смотр-конкурс артистов балета имени Галины Улановой. Ира завоевала тоже серебро.

ЧТО НАША ЖИЗНЬ? БАЛЕТ!

Галина Георгиевна всегда рядом с Ирой. Каждая поездка – полезный опыт. Конкурсы дают очень много: закаляют характер, подстегивают здоровые амбиции… Но самое большое наслаждение – когда дают роли. Как хорошо, что после конкурсных побед Иру стали активно занимать в спектаклях. Она уже станцевала Никию в «Баядерке», Золушку, Лизу в «Тщетной предосторожности», готова к партии Мари в «Щелкунчике», Китри в «Дон Кихоте». Сейчас необходимо закрепить то, что она умеет, чтобы двигаться дальше. Свой юбилей Галина Георгиевна встречает с оптимизмом, хорошими планами и надеждами. Я спросила, какие у нее увлечения, интересы, кроме балета.

- Кроме балета, никаких! – искренне воскликнула она. – Театр, училище… До Иры, у меня был еще выпуск. Из Ижевска приезжал балетмейстер, отобрал несколько хороших девочек, они сейчас работают в Удмуртии. Но лучших Леонора Сафыевна оставила в театре. Это Гульназ Зарипова, Лилия Зайнигабдинова, Наташа Гимазетдинова. Через год будет новый выпуск. Так что вся моя жизнь связана с балетом.

Живу с мамой, ей 79 лет, но она очень активная, помогает мне. Моя дочь живет на Украине, в другом теперь государстве. Когда она уезжает в командировку, мама приезжает к ней, заботится о внучке. А самое главное, она понимает меня, мою работу, мои устремления.

Очень не хватает Шамиля Ахмедовича Терегулова. Но в труппе много молодых, способных танцовщиков. Нужно новое дыхание, новое большое произведение с большим художником, масштабной личностью, как это было с Юрием Григоровичем, когда труппа возродилась.

Я счастливый человек, потому что встретила в жизни много талантливых людей, храню очень теплые воспоминания о дружбе, общении с ними. Рядом со мной молодые, и я участвую в процессе обновления. Мои ученики – мои дети! С ними бывает нелегко, но все равно они придают силы, вдохновляют своей молодостью.

Нина ЖИЛЕНКО.

Снимки из архива Г.Г. Сабировой.
Внизу: в «Сильфиде» с Б. Юлдашевым.

ЕСТЬ ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА!

В Донецке только что завершился VII Международный конкурс балета имени Сержа Лифаря. Ирина Сапожникова в острой конкурентной борьбе завоевала серебряную медаль. На этот раз балерина выступила в номинации «Дуэт» с партнером Ильдаром Маняповым.

Рядом с ними в качестве педагога, репетитора, друга, няни неизменно была Галина Георгиевна Сабирова.

Поздравляем Ирину, ее педагога и партнера с победой! Желаем новых вершин! Курс – на золото!

Победа ученицы – награда, счастье и гордость для педагога. Это замечательный подарок к юбилейному дню рождения Галины Георгиевны. 15 апреля ей будет посвящен вечер одноактных балетов – «Кармен-сюита» и «Дивертисмент». В честь юбиляра на сцене будут танцевать благодарные ученики, коллеги, друзья.

Готовится премьера

«Семь красавиц»: долгожданная встреча

XVII Международный фестиваль балетного искусства имени Рудольфа Нуреева откроется в июне 2011 года премьерой балета Кара Караева «Семь красавиц» по одноименной поэме Низами

Атмосферу восхитительной восточной сказки создадут музыкальный руководитель постановки и дирижер Раушан Якупов, балетмейстер Ринат Абушахманов, художник-сценограф из Санкт-Петербурга Варвара Чувина, художник по свету Сердар Чарыев.

Написанный в 1952 году балет был поставлен известным советским хореографом Петром Гусевым в Баку и в Ленинградском Малом оперном театре. Зрители сразу полюбили спектакль, на него трудно было попасть. Помню, в годы учебы в Ленинградском университете, чтобы посмотреть «Семь красавиц», мы вынуждены были «в нагрузку» купить билет на оперу Кирилла Молчанова «Кирилл Извеков». Балетоманский опыт мой был невелик, я не знала тогда столько о Кара Караеве и вообще о балетном искусстве. Я просто любила балет. От «Семи красавиц» осталось ощущение совершенного волшебства, которое рождали чарующие мелодии, дивное сплетение классической хореографии с элементами восточного танца, мастерство исполнителей, потрясающая сценография Симона Вирсаладзе.

Балет ставился редко, с 1970-х годов не идет ни в одном российском театре. Последняя редакция Бакинского театра (хореография Василия Медведева, либретто турчанки Яны Темиз) совсем недавно с триумфом была показана в Большом театре.

Что ждет уфимских зрителей? Об этом наша беседа с хореографом и автором либретто Ринатом АБУШАХМАНОВЫМ.

- Ринат, почему вы решили поставить именно «Семь красавиц»? Что привлекло – музыка, сюжет?

- Привлекло все: и музыка, и сюжет. Спектакль отвечает требованию времени (решение принималось год назад, но актуальность сохранилась) – иметь в репертуаре классический, с восточным колоритом, красочный балет. Я представил три варианта, соответствующих этим критериям: кроме «Семи красавиц», были предложены «Тысяча и одна ночь» и «Легенды о любви». Во время обсуждения с руководством театра «Семь красавиц» победили. Справедливости ради надо сказать, что мои симпатии также склонялись к этому варианту.

- Какое впечатление произвело на вас знакомство с первоисточником - поэмой азербайджанского классика XII века Низами Гянджеви?

- К сожалению, восточную литературу я вообще мало изучал. В школьной программе ее не было, потом времени не хватало. Так что поэму Низами прочитал впервые. Конечно, потрясает. Это все равно, что впервые соприкоснуться, например, с Шекспиром. Конечно, сразу отмечал какие-то моменты применительно к либретто. Вот этого нет в старом варианте, вот на это надо сделать акцент и так далее. С самого начала мне хотелось приблизить спектакль к Низами. Кстати, такое стремление было у самого композитора.

- Вы знакомы со спектаклем бакинского театра, хореографией Василия Медведева?

- Сам спектакль Василия Медведева я не видел, но, естественно, изучил литературу об истории постановок балета в Баку и Ленинграде, начиная с 50-х годов прошлого века, все отзывы, критику. Новая редакция Бакинского театра осуществлена в 2008 году. Бурный резонанс вызвал ее недавний показ на сцене Большого театра России. Интересно либретто турецкой писательницы Яны Темиз. По нему можно судить, как новые времена меняют идейное содержание балета. От ярко выраженных социальных и политических акцентов постановщики идут к общим гуманистическим, этическим, философским проблемам. Борьба за власть уходит в сторону, ее место занимают духовные искания героя. В постановке 2008 года, кроме партитуры Кара Караева, используется музыка других азербайджанских авторов. Сын композитора Фарадж Караев, тоже известный композитор, неодобрительно отнесся к этому.

- Какая идея заложена в основу вашего либретто?

- Моя цель – приблизиться к первоисточнику, поэме Низами. В этом нам поможет сама партитура Кара Караева. Там есть как раз все – и Визирь, и девушка из народа Айша, которых нет в редакции Медведева. Хотя у нас они тоже преобразуются. Это не самостоятельные персонажи, а некие символы жизненного пути, судьбы героя.

- Снова тема рока, фатума, как в недавней вашей работе – балете «Марионетка» на музыку Игоря Стравинского?

- Нет, это не рок, а зависимость героя от людей, которыми он себя окружает. Визирь (в поэме Низами – Первый министр) – правая рука шаха, которому он доверяет, который должен представлять его взгляды, интересы и по которому люди могут судить о самом правителе. Если Бахрам позволил ему завладеть своими желаниями, страстями, отвлечь от государственных дел и практически самому стать у руля, то кто виноват в этом? Сам же и виноват. Не распознал, человека, пригрел на груди змею, слишком доверился и сам стал жертвой. Идея такая, что человек – сам виновник своих несчастий. Не кто-то извне, как обычно в классических сюжетах – он, она и третий плохой. Формально здесь тоже такой треугольник, но осмысливается по-иному. Сам предал свою любовь, сам допустил, что власть перешла в руки Визирю.

- Финал будет печальным? Герой погибает?

- Не будет конкретного ответа. Так же как в поэме: когда разобрали развал в пещере, никого там не обнаружили – ни живого, ни мертвого. У меня тоже будет, скорее всего, многоточие. Девушка, которая понравилась Бахраму, погибает. И только тогда он понимает, что это и есть тот идеал, который он искал всю жизнь. Но искал, наверное, не тем способом, не тем путем. Это как у романтика: пока он мечтает, он живет, а как только предает свою мечту, погибает. От стиля драмбалета 50-х годов мы перейдем к стилю неоромантизма. Для меня это благодатная жила, на которой расцветает фантазия, то, что меня вдохновляет.

- В основе хореографии будет классический танец?

- Конечно, классика, но с колоритом восточного танца и богатым набором других элементов. Каждая красавица представляет свою национальность, несет оригинальность и самобытность своей страны, и это нужно выразить танцем.

- Сколько действий предполагается в спектакле?

- Два. Современный образ жизни, зрительские запросы диктуют минимальное количество актов. Но в каждом акте будут картины, обозначаемые сменой декораций, света, другими сценическими эффектами

- Кто будет исполнителем главной мужской роли – Бахрама? И.наберется ли у нас семь замечательных балерин для семи красавиц?

- Для Бахрама очень подходит Ильдар Маняпов. Что касается женских партий… Айша – ведущая партия, а партии красавиц, я бы назвал сольными, поэтому занимать можно не только прим и ведущих балерин, но и исполнительниц сольных партий. Танцевать будут Елена Фомина, Римма Закирова, Анна Хасанова, Ирина Сапожникова, Валерия Исаева… Молодых исполнительниц надо открывать и выдвигать. Айшу в первом составе, скорее всего, исполнит Гузель Сулейманова. Кто станцует во втором составе, пока сказать не могу, потому что на сегодняшний день принято странное, на мой взгляд, решение о том, что премьерный спектакль, открывающий Нуреевский фестиваль, будет один. Это делается в угоду распространителям билетов, но вопреки традициям, вопреки интересам труппы, и я буду отстаивать свое мнение.

- Получается, в спектакле больше занят женский состав труппы…

- Это одна из причин, почему выбран именно этот балет. Не секрет, что сейчас мужской кордебалет нашей труппы, в том числе корифеи, переживают не лучшие времена. Одна из причин – отсутствие педагогов для танцовщиков-мужчин. У нас великолепные, опытные педагоги-женщины. Но… На прошлом Нуреевском фестивале критик Ольга Кораблина очень образно высказалась: «Я тоже знаю, как дети делаются, но без мужчины сделать не могу. Так и у вас нет "мужского" танца и не будет, если репетируют только женщины». В настоящее время я, как педагог-репетитор, занимаюсь только с теми артистами, которые заняты в моих постановках. Раньше мне доверяли репетиции с молодыми солистами даже в ведущих партиях. Тем не менее, массовых сцен в «Семи красавицах» будет достаточно. И я хочу усилить симфоническое построение этих сцен. В партитуре есть прекрасные музыкальные формы для этого – шествия, танцы ремесленников – у нас это будут сборщики винограда… В сценах во дворце – воины, танцовщицы, слуги… Я примерно подсчитал, что во втором действии, динамичном, насыщенном, будут заняты 46 человек, которые не успевают переодеться. Такого нет даже ни в одном акте нынешней редакции нашей «Баядерки».

- Вспоминаете Георгия Дмитриевича Алексидзе, своего педагога-хореографа в Санкт-Петербургской академии русского балета?

Г.Д. Алексидзе и Р. Абушахманов.

Постоянно! Если бы я сейчас обратился к нему с какими-то вопросами, мне в десять раз легче было бы. Он давал такие полезные, мудрые советы… Тяжеловато, когда остаешься один, без наставника. Но и те знания, которые он успел передать, бесценны.

- В партитуре Кара Караева будут какие-то переделки, изменения?

- Будет музыка только Кара Караева и только из «Семи красавиц»! Без купюр, конечно, не обойтись. Порядок построения музыкальных номеров, как я это вижу, послал Фараджу Караеву, он согласился, одобрил.

- Фарадж работает, живет в Турции или в Баку?

- И в Турции, И в Баку, и в Москве… Его надо ловить. Но мы общаемся по интернету, поэтому проблем нет. Хочу пригласить его на премьеру. Если приедет, вот будет здорово! Можно пригласить и дочь Кара Караева Зулейху- ханум. Безусловно, их присутствие придаст весомость событию и вообще украсит имидж театра. Я думаю, потомки композитора заинтересованы в возрождении в России прекрасной, незаслуженно забытой музыки балета «Семь красавиц». По завещанию Кара Караева нотный материал его произведений в России используется бесплатно. Удивительно, что никто этим до сих не воспользовался, и мы, возможно, будем единственным российским театром, имеющим в репертуаре балет «Семь красавиц». Здесь снова хочу поклониться Георгию Дмитриевичу Алексидзе. Он постоянно наталкивал, направлял нас именно на такие забытые интересные произведения, чтобы мы не тиражировали хрестоматийные балеты, «шлепая» какую-нибудь сто двадцатую редакцию. «Семь красавиц» никогда не ставились в нашем театре.

- Как сотрудничаете с художником Варварой Чувиной? Близок ее сценографический почерк, стиль работы?

- Варвару пригласил я сам. Ее рекомендовал мой брат – режиссер Башкирского театра драмы имени Гафури Айрат Абушахманов. Они познакомились в Москве на фестивале «Золотая маска». Варвара уже приезжала в Уфу, оформляла спектакль брата, здесь я и предложил ей сотрудничество. И очень доволен. Не хочется никого обижать, но впервые мне не пришлось самому напрягаться думами о сценографии. Я познакомил ее с сюжетом, рассказал о своем примерном видении, ощущениях того, каким должен быть спектакль. И дальше мне пришлось только знакомиться с множеством вариантов декораций, костюмов и выбирать. Варвара талантлива, обязательна, дотошна до малейших нюансов. Ей все-го 25 лет, а она уже второй спектакль делает в Мариинском театре.

- Есть проблемы, связанные с постановкой?

- Проблема главная вот в чем. До недавнего времени руководство, администрация театра требовали ставить классический спектакль, мотивируя тем, что на современные балеты публика не ходит. А что на сегодняшний день означает понятие «классический спектакль»? Классические спектакли уже все поставлены. «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Баядерка»… Это есть в нашем репертуаре. Ну, можно поставить еще, скажем, «Корсара». Или, если поднатужиться, то «Дочь фараона» или что-то вроде. Но такие спектакли даже в театрах-музеях – Большом, Маринке – не пользуются спросом. Поставить новый спектакль, чтобы он одновременно был классическим, в принципе невозможно. Как можно на музыку XX века ставить балет с чисто классической хореографией? Эта задача сразу ставит балетмейстера в тупик и делает его безграмотным, вынуждает тиражировать классический экзерсис на потребу публики. Я очень надеюсь, что при новом руководстве театра ситуация изменится. Почему еще я выбрал «Семь красавиц»? Потому что музыка там предполагает классическую хореографию, но не в чистом виде, а более современную, живую, с добавлением восточного колорита. Это уже не будет просто классический экзерсис, утомляющий, в конце концов, и любителя классики.

- Даже, например, от красивейших, но бесконечных вариаций фей и камней в «Спящей» начинаешь уставать…

- Но там совершеннейшая гармония музыки и хореографии! А попробуйте эти же «камни» поставить на музыку Прокофьева – будет беда. Я убежден, что необходимо ставить новые спектакли. Артист балета должен ежедневно заниматься, чтобы удержать форму, не стать хуже. То же самое и в репертуарной политике: нужно развиваться, идти вперед. Нельзя ориентироваться только на потребности зрительской массы. Это сомнительный путь. Скажем, «Шопениана» – прекрасный, классический балет, а публика на него тоже не ходит. А «Тщетная предосторожность»? Администраторы сами говорят: «Хороший балет, классический, постановщик Григорович, а продавать билеты очень сложно». В чем же дело? Выходит, не только в хореографии. Здесь большой простор для анализа, размышлений и действий.

Беседовала Нина ЖИЛЕНКО.

"Семь красавиц" - четвертая поэма Низами из его бессмертной "Пятерицы". В нее, наряду с описанием жизни и подвигов древнеиранского царя Бахрама, включены сказочные новеллы, рассказанные семью женами Бахрама – семью царевнами из семи стран света, живущими в семи дворцах, каждый из которых имеет свой цвет, соответствующий определенному дню недели. Символика и фантастические элементы новелл переплетаются с описаниями реальной действительности. Как и в других поэмах, Низами в "Семи красавицах" проповедует идеалы справедливости и добра.

Эскизы костюмов В.Чувиной.

Наше все

Не относитесь к детям свысока

Пятнадцать лет назад в театре оперы и балета была организована Детская хоровая студия. Самое время поговорить о ней как о явлении. Что это, откуда берется, как существует и для чего?

В Санкт-Петербургской опере, камерном театре под управлением известного режиссера Юрия Александрова, довелось недавно посмотреть «Богему». Естественно, постановка была с пресловутым «переносом» времени действия. Сцена в Латинском квартале украшена светящимися меню Макдональдса. А вместо детей на сцену выходят взрослые «мальчики и девочки», украшенные плейбойскими заячьими ушками… Может, оно, конечно, и остроумно, и креативно, но… Отсутствие детей, для которых автором выписана специальная партия хора, все же не есть хорошо даже в таком контексте. Маленькие артисты на сцене – неотъемлемая часть мирового оперного театра. Детские голоса – особая категория вокала, прелестная, умиляющая, ничем не заменимая. Для них писали Моцарт, Пуччини, Чайковский, Бизе, Римский – Корсаков… И не стоит относиться к Детской студии во взрослом театре свысока. « А никто и не относится так!», – слышу в ответ. Возможно, возможно… Но только судьба этой структуры в театре всегда непросто складывалась.

Детская хоровая студия родилась в 1996-м (при директоре В.А. Савельеве) как театральный проект. Целое подразделение со своим режиссером, концертмейстерами, преподавателями вокала и актерского мастерства. Куратором стала сама Эльвира Гайфуллина, главный хормейстер театра. Студия набрала детей и, после длительной работы с этим первым набором, подготовила к постановке детскую оперу Б. Бриттена «Маленький трубач». Исполняли под рояль в четыре руки. Очевидцы помнят, как это было необычно и красиво.

Но тут сменился в театре директор. «Новые», как известно, часто приходят к власти с пафосом отрицания предшествующего периода. В.А. Стрижевский концертную постановку посмотрел и… забраковал. Не допустил до зрителя. И вся идея маленького «театра в театре» оказалась под ударом. Вскоре штат студии сократили до минимума, оставив лишь одного концертмейстера и хормейстера. С тех пор, с начала 2000-х, Эльвира Яковлева и Любовь Липатова руководят юными артистами.

Да, детский театр так и не получился. Но детский хор – еще как. Хотя был еще один опыт. «Золотой цыпленок», мюзикл В. Улановского, где участвуют детский хор и солисты, поставила Эльмира Ахметзарипова, солистка оперы с очевидными режиссерскими способностями. Вдохновленная успехом, она тоже загорелась идеей воплощения когда-то так и не состоявшегося проекта «маленького театра» на малой сцене. Но… ее же спектакль «День рождения кота Леопольда» уже идет без детей, несмотря на первоначальный замысел. Почему? Вероятно, одному человеку не под силу поднять такое трудное дело, как детский «театр в театре». Нужна государственная поддержка.

Между тем, хоровая студия продолжает работать. Каждый год – новый набор. Стабильно – 45 растущих, как на дрожжах, детей. Постоянно обновляющаяся команда, у которой нет даже своего места в театре: ютятся детишки в том же классе, где проходят репетиции взрослого хора. Свободно – занимаются. Несвободно – бегают по коридорам в поисках, куда бы приткнуться. Скромные они. Понимают, что и взрослой труппе отчаянно не хватает и помещений, до них ли тут…

В 2005-м они открыли звездную страницу своей биографии. «Волшебная флейта» ставилась мастерами экстракласса. Уве Шварц – режиссер из Германии и Вячеслав Соболев – дирижер из Москвы. То, как серьезно и эффективно они занимались с детьми, которым предстояло выйти на взрослую сцену не хором, а протяженным во времени терцетом «трех мальчиков», до сих пор с восторгом вспоминают и сами дети, и руководители студии.

В то время здесь занимались чудные ребята, юные воспитанники музыкального колледжа и не только: Саша Алферов, Аида Мазитова, Владик Стариков, Лиза Даринцева.

Мальчишки озорничали. Но Эльвира и Люба стояли за них насмерть, что бы ни случилось. На одном из спектаклей «Волшебная флейта», где в последнем действии Папагено и Папагена дурачатся на широченной кровати, произошло ЧП. В матрац была воткнута кнопка острием вверх. За кулисами разразился скандал. Подозревали детей, но руководители студии и мысли не допускали, клялись и божились, что дети тут ни при чем. И только приличное время спустя Владик признался в своем грехе…

Еще был случай. Детей часто приглашают выступить на правительственных концертах. На одном из таких мероприятий присутствовал сам Муртаза Рахимов. Всюду охрана, близко никого не подпускают, люди только поглядывают с почтительного расстояния. А мальчишка-шалун, Артем Сорокин, прошмыгнул сквозь охрану, щелкнул телефоном перед самым лицом Президента, который не против был оказаться в кадре в обнимку с этим шустрым пацаном. Все случилось в считанные секунды, Люба с Эльвирой даже испугаться не успели…

Спрашиваю, как удается удержать детей? Нелегкое ведь это дело: вечерами в долгих спектаклях выступать, ходить на занятия по три раза в неделю, а у всех школа, да не одна… «Да что вы!», – отвечают. – «Если ребенок вышел один раз на сцену, он уже не сможет без этого. Студентами становятся, а все равно ходят и выступают. Они обожают петь, а родители счастливы и горды, стараются помочь нам всегда. Атмосфера замечательная у нас. Дружим, любим всех, праздники в театре отмечаем, устраиваем чаепития. Жаль, что сейчас нет в репертуаре тех спектаклей, где мы пели: «Богемы», «Пиковой дамы»… А как они любят «Кармину Бурану» К. Орфа, «Memento» С. Низаметдинова! Скучают, спрашивают с надеждой: когда же?...»

За пятнадцать лет произошло много. Первые наборы выросли. Прекрасно поют и любят классическую оперу даже те дети, которые поначалу двух нот верно взять не могли. Иные становятся профессиональными вокалистами или хоровиками. Поступают в Москву–Питер: Саша Алферов, Арина Дормидонтова… Катя Гильмутдинова поет в нашем театре, надежда оперной сцены.

В середине 2000-х дирижер Большого театра, ставивший у нас «Снегурочку», был так очарован детским хором театра, что намерился устроить им пение по контракту в Большом. Но – дети, дети… Непросто с ними. Однако какое же это райское наслаждение – слушать чистые детские голоса…

Лилия ЛАТЫПОВА.

Р. Леонкавалло. «Паяцы».

В.-А. Моцарт. «Волшебная флейта».

Бенефис Эльвиры Гайфуллиной.

Мюзикл «Золотой цыпленок».

К 55-летию со дня рождения Радика Гареева

«КАКОЙ ГРОМАДНЫЙ ТАЛАНТИЩЕ!»

Радик Гареев… В возрасте 40 лет этот потрясающе талантливый артист, на редкость обаятельный человек, влюбляющий в себя всех, кого он встречал на своем жизненном пути, внезапно ушел из жизни. С тех пор в нашем вокальном искусстве появилось немало новых имен. Они радуют зрителей, рождая в их душах благодарные чувства. И все-таки… Чем дальше уносит нас время, тем яснее осознаешь: такого феномена и в актерском, и в человеческом планах у нас нет.

Значимость этого Артиста и Человека я, как, впрочем, и многие другие, в полной мере поняла только после его ухода, хотя как журналист художественной редакции телевидения много и часто общалась с ним. Приглашая Радика Арслановича на разные передачи, я была уверена, что он обязательно порадует не только своим ярким пением, но и глубокими размышлениями о театре, вокальном искусстве, других животрепещущих проблемах культуры. Он был на редкость дальновидным и тонким человеком. Недаром, став директором оперного театра, поднял его творческий уровень на недосягаемую прежде высоту. Как руководитель творческого объединения «Кино» ГТРК «Башкортостан», я предложила внести в план кинопроизводства 1996 года документальный фильм об этом уникальном певце и личности. Меня горячо поддержали члены художественного совета телевидения и доверили мне стать автором сценария.

Однако вместе с радостью предвкушения предстоящей работы в душу закралась тревога: а дадут ли снять нам этот фильм? К тому времени народный артист России и Башкортостана, лауреат Международного фестиваля политической песни «Красная гвоздика», член-корреспондент Международной академии творчества Радик Гареев уже не пользовался у властей благосклонностью. На заседании «круглого стола» Второго фестиваля симфонической и хоровой музыки он открыто, с большой озабоченностью выступил по поводу неоправданно легкого подхода в оценке уровня исполнительского искусства кураистов по сравнению с теми высокими требованиями, которые предъявляются к исполнителям на других музыкальных инструментах. На ученом совете Уфимского государственного института искусств его назвали «врагом башкирского народа».

На этом, к сожалению, дело не кончилось. В печати подхватили вопиющее по своей абсурдности заявление, и началась настоящая травля артиста. Жена Радика Арслановича Нажия рассказывала мне, что Радик после этого перестал спать по ночам, метался по квартире и с болью спрашивал у нее: «Как они могли обо мне такое сказать?»

Вот с таким Радиком Гареевым мы начали работать. Когда я сообщила ему о решении худсовета, он с удивлением спросил: «И вам разрешат снимать обо мне фильм?».

Работа над фильмом продвигалась очень трудно.

К счастью, несмотря на стремительный обвал экономики в стране, нам удалось купить для съемок предстоящего юбилейного концерта артиста прекрасную японскую кинопленку. Многие отговаривали Радика не праздновать 40-летие: дурная, мол, примета. Но Радик только махнул рукой. Он очень хотел в этот день быть с друзьями, любимыми зрителями. Свой творческий вечер он так и назвал: «Радик Гареев среди друзей».

И праздник удался на славу! Зал был полон огромной любовью к своему кумиру. Какая удивительная атмосфера объединяла тех, кто выступал на сцене и тех, кто сидел в зале в тот необыкновенно теплый вечер! Такого искреннего обоюдного чувства стены Башкирской Оперы еще не знали.

Среди пришедших на юбилей всенародно любимого певца не было ни одного представителя высокого начальства. Но это было так не важно!

Важно стало другое. Нас всех, причастных к работе над фильмом, очень беспокоило душевное состояние нашего героя. Когда из «Мосфильма» пришла проявленная кинопленка, снятая в день рождения Радика, мы пригласили его посмотреть ее. Он очень радовался, глядя на экран, хвалил работу операторов, а сам то и дело лез в карман за валидолом. Сказал, что стало часто прихватывать сердце. Выйдя из просмотрового зала, с горечью посетовал, что один за другим отменяются его концерты в разных местах города и республики. Власти не пускали певца на встречи с обожавшим его зрителем. И это было для него самым страшным. Удар следовал за ударом. Мы убеждали его, несмотря ни на что, срочно заняться своим здоровьем. Но ему, как всегда, было не до себя. Он мотался по больницам, в одну из которых попала любимый педагог М. Г. Муртазина, в другой лежала сестра после операции.

А в конце октября случилось непоправимое – Радик умер от разрыва сердца. Мы доснимали фильм «Красная гвоздика» уже без него.

Среди соболезнований, пришедших в театр, было большое письмо от участников программы «Товарищ Кино», которая в течение 20 лет была необычайно популярной в стране. Радик много лет был ее постоянным участником и стал любимцем всей большой кинобратии. С актерами Н. Крючковым, Н. Мордюковой, Н. Караченцовым, Ю. Никулиным, Е. Жариковым, а также с композиторами А. Пахмутовой, Е. Дога, Ю. Саульским, дирижером Ю. Силантьевым его связывала многолетняя дружба.

Я позвонила шеф-редактору музыкальных программ Российского телевидения Люцине Козленко, той самой, которая в 1983 году была членом жюри Международного фестиваля «Красная гвоздика». С тех пор она подружилась с Радиком. Певец выступал на РТР, приглашал московских друзей на фестивали эстрадной музыки, которые он организовывал в Уфе.

Я сообщила Люцине о внезапной кончине Радика и сказала о своем желании организовать передачу о нем с московскими друзьями нашего певца. Она с готовностью откликнулась, и вскоре я полетела в Москву. На съёмки передачи, которая проходила в Киноцентре на Красной Пресне, пришли Александра Пахмутова, Евгений Дога, музыкальный руководитель программы «Товарищ Кино» Владимир Камоликов, киноартисты Валентина Титова и Евгений Жариков. Они все были потрясены известием о смерти Радика, говорили о том, какое большое место занимал он в программе «Товарищ Кино». Жариков и Камоликов близко дружили с Радиком, приезжали к нему в Уфу. Передача вышла в эфир под названием «Деятели искусств России – памяти Радика Гареева»

- Какой сильный певец был, – сказал тогда Е. Жариков, – какой громадный талантище!

А Евгений Дога сказал так:

- Мне всегда казалось, что ему не дают как следует развернуться, все время загоняя в маленькие речушки. А ведь он был сродни большому лайнеру, которому даны большие и светлые пути. Он был достоин их как никто другой. Его знали и любили самые известные люди страны, его знали тысячи и тысячи зрителей. С ним было удивительно комфортно, потому что он очищал тот духовный мир, в котором жил.

Альда ВАЛЕЕВА.

Шедевры

ИЗМЕРЕНИЕ ВОЛШЕБСТВА И ЧУДА

Все мы в детстве любили слушать сказки. Мама или бабушка на ночь рассказывали какую-нибудь удивительную историю, а мы, закутавшись в одеяло, жадно впитывали каждое слово. Волшебный мир манил. И верилось в реальность прекрасных принцесс и злых колдунов. И само собой – в полночь все игрушки оживают, а в чулане прячется дракон.

Как порой хочется из серости будничных забот хотя бы на миг перенестись в тот детский, почти уже забытый волшебный мир. И тут на выручку приходит… Конечно театр! И вовсе не на миг, а на целых два часа можно окунуться с головой в праздник! Живая музыка, красочные декорации и костюмы и танцы-танцы-танцы…

Какая сказка сразу приходит на ум, когда думаешь о театре и музыке? Пожалуй, «Щелкунчик» Петра Чайковского. С детства всем нам знакома история заколдованного принца и его возлюбленной. Даже самый неискушенный зритель сможет напеть пару мелодий из «Щелкунчика». Подтверждение тому – билеты на этот двухактный балет раскупаются мгновенно.

В уфимском театре «Щелкунчик» не сходит с афиш с 1968 года. Нынешней постановке уже 16 лет. В 1995 году свою версию привез сам Юрий Николаевич Григорович. Он перенес на нашу сцену шедевр Большого театра.

«Щелкунчик» вошел в музыкальную культуру как одна из самых драгоценных страниц наследия Чайковского. Здесь объединились лучшие черты его музыкальной драматургии и зрелого симфонического искусства. Традиционно в русском балетном театре «Щелкунчик» воспринимался как оптимистическая детская сказка, а философский подтекст был скрыт под пышностью и красотой сценического оформления, волшебных перипетий в сюжете. Именно поэтому балетмейстеры всего мира постоянно обращаются к этому балету, находя в нем все новые и новые грани и в сюжете, и в музыкальной драматургии. Но вот удивительно, каждый раз в результате танец расходился с сюжетом. Для Гения Григоровича преград не существует. Каждый номер, каждое движение, па несут свою смысловую нагрузку. Сами танцовщики любят его хореографию, признаются, что его танцы, лаконичны и очень удобны для исполнения.

Так в чем же секрет успеха этой версии? Сам мастер его открывал в каждом своем интервью. Все дело в любви. Юрий Николаевич не устает признаваться в любви к грандиозной музыке Чайковского и мистической сказке Гофмана! Это последний балет композитора, где он сумел удивительно тонко понять мир детской души, – еще робкой, пугливой, но именно потому особенно трогательной в своей сердечности и инстинктивном стремлении к добру. Это история о взрослении, о юности со светлыми мечтами о новой жизни, новых горизонтах, открывающихся перед молодым человеком. В Рождественскую ночь (а когда же еще!) девочка Мари отправляется в удивительные приключения, которые навсегда меняют ее жизнь. Она покидает уютную гостиную родительского дома, вместе с Щелкунчиком путешествует по елке, кружится в восхитительном вальсе снежинок, знакомится с ожившими куклами, видит страшное сражение игрушек и мышиного войска. Под смешной и неказистой внешностью девочка разгадала истинную, внутреннюю, красоту. Именно ее любовь превращает некрасивую игрушку в Принца!

Григорович сумел ясно и ненавязчиво раскрыть содержательную многослойность сказки Гофмана. В большой степени этому способствовала и сценография Симона Вирсаладзе. Художник и хореограф работали в творческом союзе более тридцати лет и создали множество восхитительных спектаклей. Уникальным образом они улавливали настроения друг друга, дополняли и выдумывали. К сожалению, когда Григорович приступил к работе над уфимским спектаклем, его друга, уже не было в живых. Но декорации и костюмы были точно воссозданы по эскизам Вирсаладзе. Юрий Николаевич признавался, что искренне считает эту работу друга «потрясающей с точки зрения художника». И даже мысли не возникло что-то менять.

Несмотря на то, что спектакль уже более десяти лет радует уфимскую публику, он ничуть не потускнел! Хочется смотреть его вновь и вновь. Нет ощущения, будто балет устаревает! И, пожалуй, он не устареет никогда. Как не устареют музыка Чайковского и новелла Гофмана.

«Щелкунчик» – это дверь в другое измерение, в измерение волшебства и чуда!

Валентина АЙШПОР.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ МОНИТОР

Время – главное мерило не только истории человечества, но и жизни любого коллектива. Башкирский театр оперы и балета не исключение. На его сцене блистали выдающиеся артисты. О них слагают легенды, пишут статьи, мемуары. Это золотой фонд культурного наследия Башкортостана. Доброй традицией стали посвящения юбилярам, которых помнят и любят зрители, коллеги по цеху и тем, кто составляет славу театра сегодня. Приятным дополнением к поздравлениям, красочным афишам и баннерам стали вступительные слова перед спектаклями Нины Жиленко, Марины Луговой и Валентины Айшпор, а также познавательные стенды в фойе театра, подготовленные сотрудниками музея (заведующая – Рамиля Латыпова).

2 февраля спектакль «Дон Кихот» Минкуса стал настоящим праздником для любителей балета. Это был творческий вечер народной артистки Башкортостана **Елены ФОМИНОЙ.** Прима-балерина танцевала партию кокетливой и своенравной Китри. Ее партнером в роли красавца-цирюльника Базиля выступил ведущий солист Мариинского театра лауреат международных конкурсов, обладатель премии журнала «Балет» «Душа танца – 2008» в номинации «Восходящая звезда», обладатель ежегодной международной премии «За искусство танца им. Л. Мясина» Владимир Шкляров.

26 февраля оперой «Князь Игорь» Бородина коллектив театра вспомнил замечательного баритона заслуженного артиста Украины и Башкортостана **Дмитрия РЕМАРЕВСКОГО,** ушедшего из жизни в прошлом году. В этом спектакле он блестяще исполнял заглавную партию. В февральском «Игоре» в партии Ярославны выступила солистка Саратовского академического театра оперы и балета народная артистка России Светлана Костина.

2 марта балет «Бахчисарайский фонтан» был посвящен светлой памяти заслуженной артистки России, лауреата премии имени Галимова Саляма **Майи ТАГИРОВОЙ.** Роль Марии в «Бахчисарайском фонтане» стала одной из ярких работ балерины. Одухотворенная, нежная, трогательная, она покоряла высокой техникой танца. В честь выдающейся башкирской балерины танцевали те, кто стал достойным продолжателем традиций, заложенных корифеями, в том числе Майей Тагировой.

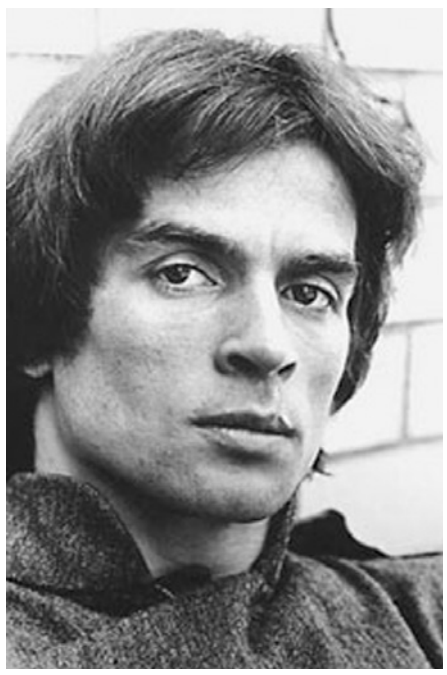
11 марта в честь ветерана оперной сцены, заслуженной артистки Башкортостана, солистки 60 – 70-х годов **Жигании РАХМАТУЛЛИНОЙ,** отметившей недавно свой 75-летний юбилей, прошел Вечер одноактных опер: «Сельская честь» Масканьи и «Паяцы» Леонкавалло. В последней она в свое время блистала в партии Недды. Этот вечер оказался для именинницы самым дорогим и желанным подарком.

19 марта в театре прошел концерт-посвящение **Радику ГАРЕЕВУ** «С днем рожденья, Радик!». Задолго до этого вечера билетов в кассе просто не было. В большом зале театра – аншлаг. Режиссер Рустэм Галеев собрал лучшие силы музыкантов, артистов – ведущих солистов оперы, балета, хор, исполнителей Башгосфилармонии, Ансамбль русских народных инструментов «Забава», Государственный академический ансамбль народного танца имени Ф. Гаскарова. Арии, романсы, песни, фрагменты из балетов, танцы, стихи – все звучало в память об этом незаурядном, уникальном человеке. Фотографии и видеозаписи с участием Радика Арслановича еще раз резанули по сердцу болью невосполнимой утраты. Воистину бесконечна народная любовь к незабвенному Радику!

В этом году, в марте, народному артисту России и Башкортостана, лауреату международного, всесоюзного и всероссийского конкурсов, лауреату Республиканской премии им. Г. Саляма исполнилось бы только 55 лет…

20 марта спектакль «Жизель» Адольфа Адана балетная труппа дала в честь дня рождения **Рудольфа НУРЕЕВА.** Всемирно известный танцовщик начинал свой творческий путь на сцене нашего театра. Он окончил знаменитое Ленинградское хореографическое училище им. А. Вагановой, танцевал на сцене Кировского (Мариинского) театра, сделал головокружительную карьеру за рубежом. По словам Михаила Барышникова, он обладал харизмой и простотой земного человека и неприкасаемостью надменных богов.

По традиции 17 марта, в 73-ю годовщину со дня рождения танцовщика, артисты балета и почитатели его таланта возложили цветы к мемориальной доске.

Татьяна ПОПОВА.

Выставки

Изобразительная сюита в двух частях

В театральном Эрмитаже открылась выставка работ доцентов кафедры художественно-графического искусства Башкирского педагогического университета им. Акмуллы – Рустяма и Дины Фаткуллиных. В экспозицию включены 33 работы, уникальные по тематике и жанровому сочетанию – декоративная скульптура и живопись. Выставка приурочена к творческим юбилеям художников.

Осваивать пластические возможности дерева Рустям Мугинович начал в 1992 году после просмотра передвижной выставки американских художников в Москве. С тех пор он едва ли не единственный в нашей республике мастер, владеющий всеми приемами народной резьбы. Его выставки (уже более 200) с большим успехом проходят по городам России и Башкортостана.

В 1987 году, будучи директором Художественного фонда БАССР, Р. Фаткуллин проводил реставрационные работы в зрительской части Башкирского государственного театра оперы и балета и видел знаменитого танцовщика, посетившего альма-матер в свой последний приезд в Уфу. Так появилась серия работ «Р. Нуреев».

Сквозь призму времени художник с любовью запечатлел Нуреева, лишенного какого-либо портретного сходства, в самом начале творческого пути, «Новичок». «Чиновник» – обобщенный образ представителя власти, который толкает на размышления о причинах побега Рудольфа. «Усталость» – эта работа передает подавленное состояние души вследствие смертельной болезни… В них иллюстративность и стилизация доводятся до предельной лаконичной выразительности.

Серия «Пушкиниана» включает в себя символичные названия: «Черная речка», «Болдино», «Чета», «Письмо», «Эпиграмма» и «Музы». Многогранно раскрываются отдельные эпизоды жизни и творческого наследия русского поэта.

В одной из последующих серий «Жэйляу» («Летнее пастбище») художник отразил свои детские впечатления о послевоенном празднике «Сабантуй», который проводится после весенне-полевых работ. В прямоугольной по форме и витиеватой по рисунку декоративной композиции прочитывается радость окончания посевной кампании, азарт традиционных игр и борьбы на поясах «Куреш».

Среди других работ притягивают причудливостью формы и ажурностью рельефов образы восточной поэзии и фольклорные мотивы: «Тысяча и одна ночь», «Людмила», «Шаура», «Нафиса», «Хазрат», «Пар ат» и др. Иногда просветы в рельефе заполняются небольшими зеркальными или из другого твердого материала (смальта) вставками. Например «Шамаиль», «Троица» или декоративная ширма «Сказки Венского леса». Затейливая резьба, изысканная обработка материала и формы доводятся Р. Фаткуллиным до совершенства. Каждый предмет несет в себе не только декоративную функцию, но и практическое назначение – напольное трюмо «В небесах», «Подснежник» и настенные зеркала «Школа», «Беседа» и др.

Живописные полотна дочери художника Дины Фаткуллиной, кандидата педагогических наук, глубоко эмоциональны и притягательно высветлены мажорным восприятием окружающего мира - «Бегония», «Бирский тракт», «Натюрморт с мишкой»…

Импрессионистские мазки в картинах художницы прекрасно контрастируют с твердыми контурами мелодических линий, изысканных по своей ажурности творений ее отца – и выставка воспринимается как волнующая изобразительная сюита с двумя мелодическими партиями.

Рамиля ЛАТЫПОВА.

Листая архивные страницы

Рубрику ведет заведующая музеем театра Рамиля ЛАТЫПОВА

КАК НАЧИНАЛАСЬ БАШКИРСКАЯ ОПЕРА

Видимо, так уж мы устроены; чем дальше от нас события, тем больше они притягивают, электризуют наше сознание. Факты – упрямая вещь, и они не всегда совпадают с рассказами очевидцев. Ведь мы помним то, что наиболее ярко запечатлелось в нашем сознании. Поэтому будем руководствоваться народной мудростью: «что написано пером…».

Но в начале было слово русского драматурга А. Островского о том, что «Национальный театр - есть признак совершеннолетия нации…», и Управление по делам искусств (ныне Министерство культуры) при Совнаркоме БАССР с этим лозунгом согласилось. В октябре 1932 года на музыкальные курсы по подготовке кадров для будущего Оперного театра в Москву были командированы Габдрахман Хабибуллин и Хабир Галимов, последний работал статистом башкирской драмы. В декабре к ним присоединились выпускники театральной студии Бану Валеева, Ульяна Калинина-Сыртланова, Зайтуна Ильбаева и Вали Галкин, а 11 февраля 1934 года – Шагида Валиахметова. Они стали студентами так называемой башкирской оперной студии при Московской консерватории.

Решение Совнаркома БАССР, датированное мартом 1936 года, об открытии в Уфе оперного театра инициировал первый народный артист БАССР, известный певец и композитор Газиз Альмухаметов, но волею судьбы он не увидел свое детище – стал жертвой политических репрессий.

В знаменитом Постановлении № 1085 Совета Народных комиссаров Башкирской АССР от 20 августа 1938 года говорится о необходимости «…немедленно приступить к организации оперной студии (имеется в виду оперный театр в Уфе – прим. ред.) на базе окончивших в этом году Московскую государственную консерваторию».

14 декабря 1938 года Аксаковский народный дом встречал любителей классического музыкального искусства. В тот вечер (начало спектакля в 21 час.) 9 выпускников башкирской студии при Московской консерватории показали оперу «Прекрасная мельничиха» Дж. Паизиелло. В списках симфонического оркестра значились 18 выпускников Уфимского музыкального техникума и оркестрантов кинотеатров города. К началу 1939 года учебное заведение не успевало подготовить артистов хора, и потому московский дирижер Петр Михайлович Славинский (1938-1945) отобрал певцов из самодеятельных кружков и уфимского радиокомитета. Как вспоминает участница тех событий Людмила Гавриловна Русинова (1939-1969), «из-за нехватки аудиторий репетиции хора с марта по декабрь проводились в здании Летнего театра (ныне сад им. С.Т. Аксакова), где было очень холодно…».

10 января 1939 года «из-за малочисленности артистов Башкирской оперной студии» был издан приказ об объединении с Башкирским государственным академическим театром. Но уже 22 октября 1939 года Приказом № 219 было произведено разделение этих коллективов на самостоятельные единицы (разделение и объединение театров проводилось по 1949 год). Основанием послужило штатное расписание, утвержденное Управлением по делам искусств при СНК БАССР от 12 января 1940 года. «Численный состав оперного театра достиг количества в 105 человек: 20 солистов оперы, 17 артистов балета, 38 артистов хора, 29 артистов симфонического оркестра (переведены из коллектива Русской драмы); художественно-административный персонал – 58 человек и 38 студентов-практикантов башкирской студии московской консерватории (Леонид Морозов, Гали Кудашев, Галимзян Байков, Александр Сутягин, Марьям Синакаева, Мадхия Ахметзянова, Салих Хуснияров и др., в том числе Марьям Чанышева – основоположница уфимской школы арфистов». Временно исполняющим обязанности директора был назначен режиссер по образованию М.Х. Халимов, а с 11 сентября 1940 года на этом посту его сменил Тимер-Булат Губаевич Имашев, совмещавший обязанности директора и режиссера. Удивительна по своему многообразию и трагична судьба этого человека большой, щедрой души – актера, режиссера, театрального деятеля, педагога. В оперном театре он поставил несколько спектаклей, в числе которых «Аршин мал алан» У. Гаджибекова, «Евгений Онегин» П. Чайковского. Именно ему принадлежит идея первых гастролей коллектива по городам республики. За два летних месяца предвоенного года коллективом оперного театра было дано «46 выступлений с доходом в 62 тыс. 400 руб.».

Судьба отпустила Булату Имашеву так мало времени: он трагически погиб в 38 лет.

За два предвоенных года коллектив поставил 12 спектаклей русской и зарубежной классики (в 1942-1945 гг. только по 3-4 спектакля в год). Ведущие партии исполнили: Бану Валеева, Зайтуна Ильбаева, Ульяна Калинина-Сыртланова, Зоя Бутакова, Магафура Салигаскарова, Шагида Валиахметова, Асма Шаймуратова, Габдрахман Хабибуллин, Хабир Галимов, Вали Галкин, Гата Сулейманов, Хусаин Кудашев, Магафур Хисматуллин и др.

Оперные спектакли показывали 18 дней в месяц. Остальные 12 дней коллектив давал концерты на других площадках. Их оформлением занимались художники – Николай Ситников, Мария Беспалова, Галия Имашева и Мухамед Арсланов. Дирижеры – Петр Славинский, Оскар Райцын (позже директор и преподаватель хорового отдела Уфимского музыкального техникума) и Халиль Фазлуллин (с 1946 года – дирижер Татарского государственного театра оперы балета). Режиссер – Григорий Шаповалов, приехавший из Киева с Украинским театром оперы и балета им. Т. Шевченко. Балетмейстеры – Николай Зайцев, Файзи Гаскаров и Елена Войтович. Хормейстер Николай Болотов. Концертмейстеры – Елизавета Крылова, Вера Кожевникова, В. Лермонтова (дальняя родственница известного русского поэта), Наталья Матусовская, Ирина Воронина, внучка которой хранит нотные фолианты, присланные Р. Нуреевым с пожеланиями добра и здоровья.

В симфоническом оркестре работали известные музыканты и деятели культуры Василий Сперанский, Антонио Спадаввеккиа и Николай Чемберджи, авторы опер «Акбузат» и «Карлугас», поставленных на сцене театра в самом начале войны. Среди оркестрантов были студенты композиторского отделения московской консерватории: Халик Заимов (скрипка), Рауф Муртазин (труба), Хусаин Ахметов (дирижер). В качестве кураиста начинал свой творческий путь патриарх башкирской академической музыки Загир Исмагилов. Литературной частью заведовал Баязит Бикбай, музыкальной частью – композитор Масалим Валеев, музейные экспозиции составляла Елизавета Шляхтина-Сыртланова, в прошлом актриса политотдела Туркестанского фронта.

(Продолжение следует.)

Приметы времени… Фойе театра 1940-х годов.

Сцена из оперы «Кармен».

Симфонический оркестр. В центре – главный хормейстер О. Райцын, главный дирижер – П. Славинский.

Они были первыми. Выпускники Башкирской оперной студии при Московской консерватории.

Уважаемые читатели!
Присылайте ваши пожелания, предложения о нашем издании.
Авторов самых интересных и конструктивных откликов ждут призы!

Редактор Н.А. ЖИЛЕНКО. Дизайн, верстка А.И. ПОПЁНОВ. Отпечатано в ГУП «Издательство «Башкортостан». Тираж 999 экз. Заказ № В 339 от 07.04.2011 года.